

САРАВАК НАКАНУНЕ и ПОСЛЕ ВЫБОРОВ 2016 г.:
МАГИСТРАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Первая половина 2016 г. в Сараваке была весьма насыщена важными политическими событиями, часть из которых в известной степени вышла за рамки региона и приобрела общенациональное значение. Малайзийский электоральный календарь предполагал, что в промежутке между 2013 и 2018 гг. в стране будут запланировано проведены¹ лишь выборы в региональную законодательную ассамблею штата Саравак, которые могли стать лакмусовой бумажкой, показывающей, пускай и с существенными оговорками, расстановку политических сил в государстве на данном этапе. Особую остроту ситуации придавали итоги политических сражений 2013 г., завершившихся для находящегося у власти Национального фронта (НФ) неоднозначно: завоевание большинства мест в федеральном парламенте омрачалось уверенным выступлением оппозиционного Народного блока, сумевшего по числу набранных голосов даже немного опередить противника (подобное несоответствие обусловлено действием мажоритарной избирательной системы). Властям как воздух была нужна победа на саравакских выборах, так как она могла показать стране, что НФ по-прежнему в седле и положение полностью контролирует. В свою очередь успешное выступление оппозиции было способно придать ей дополнительных сил перед следующей, и более важной, схваткой – общенациональными выборами, которые, согласно букве малайзийского закона, должны состояться не позднее августа 2018 г. Неудивительно, что весной 2016 г. к Сараваку было приковано внимание всей политической общественности Малайзии.

---

¹ Дополнительные выборы автор не учитывает.

Расположенный на севере острова Борнео Саравак – территория, довольно сильно отличающаяся от других регионов Малайзии. Штат – крупнейший в стране: на его долю приходится более трети площади государства. При этом его характеризует низкая плотность населения (20 человек на кв. км)¹ и весьма специфическая этническая картина: самый многочисленный народ страны – малайцы – составляют там лишь около пятой части жителей². Примечателен исторический опыт этого региона, который за два столетия успел пройти долгий путь: пребывание под контролем султана Брунея, превращение в вотчину так называемых белых раджей из семьи Брука, невзгоды нескольких лет японской оккупации, преобразование в британскую колонию и, наконец, вхождение в состав Малайзии в 1963 г. В политическом отношении на протяжении последних десятилетий Саравак в определенной степени находился на особом положении, нередко ревностно отстаивая свою региональную идентичность, что проявилось и в электоральных порядках этой территории: сегодня Саравак – картина в других штатах страны не наблюдающаяся – по отдельности проводит выборы в общенациональный парламент и в региональную законодательную ассамблею. Данное обстоятельство можно рассматривать как определенную попытку слегка дистанцироваться, хотя бы внешне, от политики малайзийского правительства.

В целом же Саравак традиционно воспринимается в Малайзии как один из оплотов центра. В ходе региональных выборов 2011 г. оппозиция в Сараваке набрала около трети голосов, в то время как структуры, на которые опирались власти, завоевали более 60%, что позволило им полностью подчинить себе местное законодательное собрание (55 мест из 71)³. Обращает на себя внимание следующее: в Сараваке оппозиция выступила заметно хуже, чем в среднем по стране. Стоит подчеркнуть, что на предыдущих выборах проправительственные партии показали еще более убедительный результат (в 2001 г. было завоевано 60 мест из 62, а пять лет спустя – 62 мандата из разыгрывавшегося 71)⁴. Возникал справедливый вопрос: по какому сценарию будут развиваться события в 2016 г.?

В Сараваке в пользу НФ говорил, в том числе, фактор личной популярности главного министра Аденана Сатема, ко-

торый занял данный пост относительно недавно, лишь в 2014 г., сменив тяжеловеса саравакской политики Абдула Таиба Махмуда. Самого Сатема нельзя было назвать человеком без опыта: на политической арене он появился еще несколько десятилетий назад. Сатем принимал бразды правления регионом на фоне горячих споров касательно того, какой политической линии он будет придерживаться. Как показали дальнейшие события, за короткий срок Сатем, мастер политической балансировки, смог добиться внушительных успехов на новом поприще.

Согласно данным проведенного в январе 2016 г. социологического опроса, 81% респондентов был доволен деятельностью Сатема на посту главного министра (причем меньше чем за год показатель вырос на 7 процентных пунктов)⁵. Любопытно, что личный рейтинг главного министра был значительно выше уровня доверия населения к работе местного правительства в целом (62%)⁶. При этом Сатем сумел в той или иной степени завоевать доверие представителей различных этнических слоев саравакского общества.

За первые два года пребывания на должности главного министра Сатем не раз демонстрировал готовность идти на смелые и разумные в глазах многих саравакцев шаги. Наибольшую популярность этому политическому деятелю принесли стремление придать английскому языку статус официального на территории штата, отмена в некоторых точках региона транспортных сборов, развитие инфраструктуры, борьба против незаконной вырубке леса и т.д. Весьма показательным выглядит и следующий политический эпизод. В конце 2015 г. Сатем публично и безапелляционно заявил о том, что слово «Аллах» в Сараваке могли использовать и немусульмане⁷ (и в этом смысле он пошел по стопам Абдула Таиба Махмуда). Стоит напомнить, что некоторое время назад в Малайзии разгорелись оживленные дебаты относительно того, могут ли представители других религиозных общин употреблять это слово в своей речи: консерваторы от ислама, добившиеся в конечном итоге успеха в ходе судебных разбирательств, настаивали на том, что оно должно быть зарезервировано исключительно за мусульманами.

Добавляло баллов Сатему и то, что он проводил весьма взвешенную политику с точки зрения выстраивания отношений между федеральными властями и регионом. С одной стороны, он занимал жесткую позицию по отношению к центру, что можно было расценивать и как попытку расположить к себе местный электорат: в штате, привыкшем ощущать свою собственную политическую идентичность, существует реальный запрос на сохранение саравакской самости и недопущение мелочного контроля за внутренними делами региона извне. Сатем отдавал себе полный отчет в подобных умонастроениях значительной (если не сказать большей) части саравакского общества. Так, непосредственно перед майскими выборами–2016 он громогласно заявил о том, что в случае создания на территории региона отделения Объединенной малайской национальной организации (ОМНО) он будет вынужден подать в отставку. В настоящий момент в Сараваке по-прежнему отсутствуют официальные штабы ОМНО. Это можно считать результатом кропотливой работы и предшественников Сатема, в первую очередь Абдула Таиба Махмуда⁸. У весомой части населения Саравака имеется традиционное недоверие по отношению к ОМНО, которую подозревают в стремлении распространить на штат идею малайской гегемонии в ущерб немалайцам, главным образом другим категориям коренного населения. В свое время центральные власти поступили благоразумно и от первоначальных намерений отказались, опираясь на систему контроля Саравака через местных союзников-членов НФ.

Весной 2016 г. Сатем также давал понять: некоторым членам ОМНО, которые позволяли себе высказывания в пользу урезания полномочий Саравака, мог быть запрещен въезд на территорию штата (подчеркнем, что накануне выборов 2016 г. ряду представителей оппозиции в допуске в Саравак отказали)⁹. Это, безусловно, должно было представить Сатема в выгодном в глазах многих саравакских избирателей свете: как борца за интересы региона. В то же время, Сатем действовал довольно гибко, всячески подчеркивая, что с НФ он находился в одной лодке. Показательными в этом смысле можно считать периодический обмен любезностями с руководством страны и меры против Объединения за чистые и справедливые выборы.

Так, осенью 2015 г. Сатем говорил о своей готовности работать с последним, но только при условии, что оно порвет связи с оппозицией¹⁰.

Подобный подход был разумен. Сатем, примерив на себя тогу деятельного защитника интересов штата в отношениях с центром, ловко выбил из рук оппозиции один из самых важных для нее лозунгов последних лет: партии-члены НФ-де не были готовы последовательно отстаивать позиции Саравака на федеральном уровне.

Традиционным козырем в рукаве НФ были и географические особенности Саравака. Огромный, широко раскинувшийся штат – его площадь примерно в три с половиной раза превышает размеры крупнейшего региона Западной Малайзии Паханга – всегда предполагал сопряженность предвыборной кампании с заметными трудностями. Неудивительно, что партиям, за которыми стояли правительственные структуры, наладить логистику всегда было значительно проще.

Примечательно, что безоговорочное лидерство НФ признавало и ядро оппозиции – Партия демократического действия. Глава саравакского отделения этой структуры отмечал незадолго до выборов, что это было связано с фактором Сатема, которому удалось инициировать ряд важных преобразований. Особое внимание обращалось на то, что новый главный министр штата завоевал расположение многих представителей китайской общины государства (в свою очередь Партия демократического действия традиционно и не без оснований рассматривала китайцев как важнейшую электоральную опору)¹¹.

Седьмого мая в Сараваке лицом к лицу сошлись две коалиции: НФ и Блок надежды (БН). Ядром первого была Объединенная партия наследия коренных жителей. На противоположной стороне баррикад находился БН, состоявший из Партии демократического действия, Партии народной справедливости и Партии национального доверия. Кроме того, на старт самостоятельно вышли Панмалайзийская исламская партия, Партия преобразования штата, Партия даяков нового Саравака и несколько десятков независимых кандидатов. Непосредственно в день голосования велась борьба за 80 мандатов: еще 2 автоматически перешли в руки НФ после того, как в одном избира-

тельном округе (Букит-Кота) из-за неразберихи в собственных рядах БН не сумел выставить своего кандидата, а в другом (Букит-Сари) заявленный кандидат в назначенный срок просто не явился для официальной подачи документов¹². Таким образом, в указанных округах кандидаты от НФ были в одиночестве. Это не единственный пример несогласованности среди членов оппозиционной коалиции: в ряде других округов некоторые партии-члены БН одновременно выставили по своему кандидату¹³, что заметно усложняло задачу по борьбе против человека от НФ. Аденан Сатем публично признал, что все это придавало новых сил НФ¹⁴. «Оппозиционный блок разобщен. В нем не наблюдается консенсуса, люди не могут договориться между собой», – не без видимого удовольствия подчеркивал главный министр на одной из весенних пресс-конференций¹⁵.

В общей сложности НФ завоевал 72 парламентских кресла из 82, продемонстрировав тем самым прирост популярности по сравнению с выборами 2011 года (примерно на 6,5% набранных голосов больше). Объединенная партия наследия коренных жителей с Аденаном Сатемом во главе без видимых проблем завоевала первую строчку в итоговом протоколе, не оставив соперникам ни единого шанса и положив в копилку 39 мандатов. Ближайший преследователь – Партия демократического действия – была вынуждена довольствоваться скромными 7 местами¹⁶.

Победа НФ была и личным успехом Аденана Сатема, который получил народный мандат и укрепил свои политические позиции (в 2014 г. он пришел к власти без проведения выборов). Оппозиция вполне ожидаемо обвиняла власти в нечестной игре, в частности в перекраивании сети избирательных округов в пользу правящего блока. В вину вменялась, например, неравнозначность различных округов: Гедонг (примерно 7 тыс. лиц с правом голоса) делегировал в законодательную ассамблею такое же количество депутатов, что и Пелаван (ок. 31 тыс. избирателей)¹⁷.

События в Сараваке были с облегчением встречены в федеральном кабинете министров: они стали для Наджиба Разака и его окружения возможностью ненадолго перевести дух. В 2014–2017 гг. Разак столкнулся с серьезными проблемами, ока-

завшись в эпицентре громкого и вышедшего далеко за пределы Малайзии коррупционного скандала. Оппозиция, подстегиваемая также и весьма обнадеживающими итогами двух последних общенациональных выборов – в 2008 и 2013 гг. она выступила по ее меркам чрезвычайно успешно – чувствовала себя все увереннее. В рядах критиков правительства и лично Разака было немало узнаваемых лиц, в том числе таких авторитетных, как главный творец малайзийского экономического прорыва Махатхир Мохамад. На подобном политическом фоне успех в Сараваке мог быть преподнесен правительством и его сторонниками как начало большого политического разворота (каковым он, в сущности, не был). Победа в Сараваке была важна для Разака не только с информационной точки зрения: за два года до следующих запланированных общенациональных парламентских выборов было уверенно подтверждено лидерство проправительственных сил в штате, который отправляет в федеральный парламент большее число посланников, чем какой бы то ни было другой регион (31 депутат, общее количество мест – 222). Таким образом, за тылы правящего блока в Сараваке, по крайней мере на том этапе, Разак мог быть относительно спокоен. Уже после обнародования первых результатов голосования Наджиб Разак громогласно заявлял о том, что убедительнейшая победа НФ была заслугой Сатема. Вместе с тем премьер вполне предсказуемо не забыл подчеркнуть, что итоги борьбы за власть продемонстрировали силу альянса центральных и региональных структур¹⁸.

Аденан Сатем не скрывал своего удовлетворения результатами электоральной гонки. Его радужные политические прогнозы оправдались: еще за несколько недель до дня голосования он предполагал, что ведомой им коалиции удастся завоевать по меньшей мере 60–70 мест¹⁹. В результате НФ получил в свое распоряжение 72 кресла, а Сатем – вождеденный мандат, переданный непосредственно из рук народа, и законодательную ассамблею, в которой голос оппозиции был едва слышен. Это могло позволить главному министру и его команде продолжать работу в спокойной обстановке. Однако реализовать задуманное в полной мере он не успел: в январе 2017 г. Аденан Сатем скончался. Его смерть стала серьезным потрясением для

многих жителей штата, которые связывали с этим энергичным и вдумчивым деятелем большие надежды. Саравак оказался перед лицом политической неопределенности. Совершенно очевидно, что позиции НФ в штате чрезвычайно сильны и едва ли могут быть подорваны даже кончиной столь влиятельного политика. При этом неоспоримо и то, что короткий период пребывания Сатема на посту главного министра благоприятным образом сказался на популярности среди саравакцев НФ: при новом лидере правящая коалиция наперекор общенациональной политической динамике – НФ сдавал позиции по многим направлениям – добилась роста собственного рейтинга.

Для премьера Разака смерть Аденана Сатема стала болезненным ударом. В преддверии обещающих быть крайне непростыми выборов федерального уровня премьер-министр лишился популярного лидера в одном из ключевых регионов страны.

После смерти Аденана Сатема бразды правления штатом перешли в руки его заместителя Абанга Абдула Рахмана Джохари, довольно опытного игрока – он начал свой путь в большой политике еще несколько десятилетий назад. Выбор в пользу этого деятеля был вполне предсказуем: на момент смерти Сатема его будущий преемник не только занимал посты вице-председателя Объединенной партии наследия коренных жителей и заместителя главного министра, но также держал в своих руках два министерских портфеля. Более того, именно Абанг Джохари был одним из архитекторов предвыборной кампании 2016 г., которая завершилась для НФ триумфом. Еще в начале 2014 г., после отставки Абдула Таиба Махмуда, по Сараваку поползли разговоры о том, что ему на смену придет именно Абанг Джохари. Тогда, однако, дотянуться до поста главного министра ему не удалось, так как выбор был сделан в пользу Сатема.

Правительство, состав которого был обнародован уже через считанные дни после смерти Сатема, было почти полной копией кабинета, сформированного покойным главным министром по итогам майских выборов 2016 г. Абанг Джохари в добавок к уже имевшимся у него постам получил должности, ранее находившиеся в руках Сатема (от кресла заместителя главы регионального кабинета, правда, пришлось отказаться). Таким

образом, в распоряжении Абанга Джохари оказалось сразу пять портфелей (к тому же в случае с одной из должностей круг полномочий лица, ее занимающего, был существенно расширен)²⁰. Строго говоря, совмещение должностей в кабинете Саравака было делом не новым (так, Адена Сатем в мае 2016 г. зарезервировал за собой два министерских поста в добавок к креслу главного министра). Сейчас же, однако, речь шла о четырех дополнительных должностях, что неизменно порождало вопросы в том числе о том, сумеет ли новый главный министр справиться с подобной нагрузкой. Сам он старался демонстрировать оптимизм, утверждая, что в его команде было много лиц, на помощь которых он мог рассчитывать²¹.

Первые важные кадровые решения нового главного министра говорили как о его стремлении продемонстрировать некую политическую преемственность в Сараваке, так и о том, что он чувствовал себя не вполне комфортно и стремился компенсировать это сосредоточением в своих руках огромных властных полномочий (нельзя было исключать того, что это последнее обстоятельство с течением времени будет производить эффект, противоположный ожидавшемуся, и начнет вызывать видимое недовольство людей из команды самого главного министра).

Уже в мае 2017 г. произошла «перетряска» саравакского кабинета, которая подразумевала и кадровые перестановки, и определенные коррективы институционального характера²². Ряд ведомств претерпел реорганизацию, в состав регионального правительства были введены новые лица. Стоит заметить, что в результате проведенных изменений, затронувших в том числе и компетенцию Абанга Джохари, позиции главы кабинета остались, при ближайшем рассмотрении, в целом незыблемыми.

Прекрасно осознавая настроения населения, Абанг Джохари вскоре после прихода к власти стал давать понять, что, как и его предшественник, он будет нацелен на реализацию масштабных задумок различного профиля. Отсылки к деятельности Аденана Сатема, иногда открытые, иногда завуалированные, были призваны, судя по всему, создать у электората впечатление, что разрыва с линией покойного и до сих пор любимого многими саравакцами главного министра не произойдет²³.

Так, практически сразу обозначилась тяга Абанга Джохари к крупным инфраструктурным проектам: он неоднократно обращался к идее скорейшего строительства системы легко-рельсового транспорта (предполагается, что она будет связывать Кучинг, Самарахан и Сериан)²⁴. Вопросы развития инфраструктуры рассматривались и в контексте сельскохозяйственной деятельности, которая должна была стать одним из приоритетов кабинета Абанга Джохари, говорившего о превращении сельских районов штата в житницу, способную поставлять продукцию на мировой рынок²⁵. Большое внимание уделялось перспективам развития «умной» экономики и информационных технологий. Способствовать перенесению планов на практическую почву должно было и предложенное властями штата создание Банка развития Саравака²⁶. Зеленый свет проекту дал премьер-министр Наджиб Разак. Кроме того, весной было получено «благословение» Государственного банка Малайзии²⁷.

Линия поведения нового главного министра представляется вполне предсказуемой: курс на политическую преемственность разумен с учетом популярности его предшественника.

В целом первые несколько месяцев пребывания у власти прошли для Абанга Джохари относительно спокойно, хотя без определенной турбулентности не обошлось. В настоящий момент главный министр штата излучает оптимизм. Он утверждает, что правящий в Сараваке блок рассчитывает на завоевание более 25 мандатов на ближайших федеральных выборах²⁸, т.е. на улучшение результатов кампании 2013 г. Такой сценарий не представляется совершенно нереалистичным: если в ходе последних на данный момент общенациональных парламентских выборов в Сараваке Национальный фронт получил 80% мандатов (25 из 31), то на региональных выборах 2016 г. коалиции удалось взять более внушительную высоту (87%, 72 места из 82 возможных). Конечно, использование в 2013 и 2016 гг. разных карт избирательных округов могло внести определенные коррективы в развитие событий, но, так или иначе, подобные результаты довольно любопытны. Однако прыгнуть еще выше НФ будет крайне трудно, в то же время отставание от заданного Сатемом графика будет расценено как слабость нынешнего

главного министра. Очевидно, что выборы будут иметь лично для него огромное значение.

Несмотря на довольно внушительный послужной список нового главы кабинета, нет полной уверенности в том, что смена власти в штате пройдет совершенно безболезненно. Вряд ли в современном Сараваке может найтись публичная личность, которая способна сравниться с покойным Сатемом по умению вести электорат за собой (занимающий пост губернатора влиятельный Абдул Таиб Махмуд сегодня если и вмешивается в политические дела, то предпочитает действовать за кулисами). С высокой долей вероятности можно заключить, что Абанг Джохари попытается продолжить политическую линию своего предшественника, которая принесла НФ серьезный успех. Исходя из чувства политического самосохранения, центр, вероятно, будет спокойно относиться к этому, так как главной заботой нынешнего руководства является обеспечение удачного результата на неумолимо приближающихся федеральных выборах. Вряд ли центр предпочтет проводить жесткую политику в отношении региона в подобном политическом контексте: совершенно очевидно, что федеральному правительству в сложившемся положении голоса сторонников НФ в Сараваке будут нужны, пожалуй, как никогда прежде. Это предоставит Абангу Джохари хорошую возможность для укрепления собственных позиций. Главная интрига политической жизни Саравака ближайших месяцев заключается в том, как главный министр и его окружение этим шансом распорядятся.

---

¹ Taburan Penduduk dan Ciri-Ciri Asas Demografi. Population Distribution and Basic Demographic Characteristics. 2010. Putrajaya, 2011. Hlm. 11.

² *Ibid.*, hlm. 48.

³ Election Commission of Malaysia, Results of the 10th Sarawak State Election. Цит. по: *Woon W.* Single Party Dominance in Sarawak and the Prospects for Change // *Contemporary Southeast Asia*. Vol. 34, No. 2 (August 2012). P. 286.

⁴ *Ibid.*, p. 286; *Martinez P.* Malaysia in 2001: An Interlude of Consolidation // *Asian Survey*. Vol. 42, No. 1 (January/February 2002). P. 133.

- ⁵ Sarawak State Voter Opinion Survey 2016, 20th–26th January 2016. Merdeka Center for Opinion Research [goo.gl/qCmm1w]. P. 7, 9.
- ⁶ *Ibid.*, p. 4.
- ⁷ *The Malay Mail* (Petaling Jaya), 22.12.2015.
- ⁸ См., например: *Chin J.* Federal–East Malaysia Relations: Primus-Inter-Pares? // 50 Years of Malaysia: Federalism Revisited. Singapore, 2014. P. 178.
- ⁹ *The Malay Mail*, 12.04.2016.
- ¹⁰ *The Malay Mail*, 03.09.2015.
- ¹¹ *New Straits Times* (Kuala Lumpur), 21.04.2016.
- ¹² *The Star* (Petaling Jaya), 26.04.2016.
- ¹³ *Hazis F.S.* Adenan Will Win Big in Sarawak State Election, but Long-Term Effects on Malaysian Politics are Unclear // ISEAS Perspective, 04.05.2016. Issue 21 (2016).
- ¹⁴ *BERNAMA* (Kuala Lumpur), 25.04.2016.
- ¹⁵ *Ibid.*
- ¹⁶ Keputusan Keseluruhan PRN Sarawak 2016 [http://www.myundi.com.my/prn-sarawak/].
- ¹⁷ Syor-Syor yang Dicadangkan bagi Bahagian-Bahagian Pilihan Raya Persekutuan dan Negeri di dalam Negeri Sarawak Sebagaimana yang Telah Dikaji Semula oleh Suruhanjaya Pilihan Raya dalam Tahun 2015 [goo.gl/XpqAJk].
- ¹⁸ *BERNAMA*, 07.05.2016.
- ¹⁹ *Ibid.*, 09.04.2016.
- ²⁰ *The Borneo Post* (Kuching), 20.01.2017; *Utusan Borneo* (Kuching), 20.01.2017.
- ²¹ *BERNAMA*, 19.01.2017.
- ²² *Ibid.*, 06.05.2017.
- ²³ См., например: *The Borneo Post*, 23.01.2017.
- ²⁴ *Harian Metro* (Kuching), 18.05.2017.
- ²⁵ *New Straits Times*, 30.08.2017.
- ²⁶ *Ibid.*, 14.04.2017.
- ²⁷ *Berita Harian* (Kuala Lumpur), 05.04.2017.
- ²⁸ *The Sunday Post* (Kuching), 23.04.2017.